

Глава 7. Фундаментом опоры Учихи должна быть его собственная сила!

Хотя в миссионерском отделе тоже много таких замечательных миссий, но работодатель богат и готов тратить деньги, даже ниндзя должен послушно выполнять миссию.

Ведь ниндзя тоже нужно есть.

Те, у кого есть деньги, могут выдавать задания, а что делать тем, у кого денег нет?

Это только для полиции.

Как и сказал Ян, в полицейском управлении можно найти любую грязную вещь.

Если вы не ответите, я обещаю устроить вам сцену. Это статус-кво в полицейском управлении.

Ежедневная работа с таким дерьмом может стать головной болью.

"Я не думаю, что этих жителей следует отвергать. Это лучший шанс улучшить отношения между нашим Учихой и жителями деревни".

Чжишуй воспользовался возможностью, чтобы высказать свою точку зрения, и не согласился с предложением Яна.

В глазах жителей деревни Учиха производит плохое впечатление. Хотя эти вещи неприятны, они могут сблизить отношения между двумя сторонами.

Чжишуй считает, что стоит потратить немного человеческих и материальных ресурсов.

"Чишуй прав, я не думаю, что это следует исправлять".

Шестой старейшина, над которым вчера вечером издевался Ян, тоже согласился.

"Ха!"

Этими оправданиями и причинами Великий Старейшина выглядел недовольным, но, к счастью, он не взорвался на месте, а после гневного фырканья с интересом посмотрел на Яна.

Ему очень хотелось знать, как внезапно выскочивший Ян смог уговорить голубей.

"Чи"

Раздался резкий смех.

Хико обнял живот и засмеялся.

Чжишуй слегка нахмурился, поведение Яня сделало его немного несчастным.

Шестой старейшина разозлился еще больше, его пальцы слегка дрожали, указывая на Яна, сердито сказал:

— Учихахико, что ты имеешь в виду, говоря, что ты смеешься над стариком?

"Извини, я ничего не мог с собой поделать".

Ян потер лицо, изо всех сил старался сдержать улыбку и махнул рукой, чтобы напомнить

Шестому Старейшине:

"Пожалуйста, старейшина, уберите эти два слова, я просто смеюсь над вами".

Хороший парень!!!

Это все для того, чтобы вы посмеялись над своим инь и янь, даже если шестой старший расстроится, он ничего не сможет вам сделать, а вам лучше, просто в открытую дайте пощечину.

Не говоря уже о пощечине, а о том, чтобы бросить противника лицом на землю и несколько раз наступить на него, кстати, туй?

"Ты!!!"

Покрасневшее лицо Шестого Старейшины мгновенно побледнело.

Настроение Чжишуя становилось всё хуже и хуже:

"Янь, даже если у нас с тобой разные идеи, ты не обязан этого делать. Ты можешь прийти ко мне за чем угодно, и не нужно унижать старших".

"Вы называете это идеей?"

Хико, которая наконец перестала смеяться, снова рассмеялась.

Кажется, дела обстоят немного не так.

У Фуюэ болела голова, он действительно не мог этого понять, раньше он вел себя мирно, за исключением некоторых людей, которые вели себя немного странно, почему он вдруг стал таким?

Его слова были полны агрессии, и любой, кто наткнулся на него, получил бы две пощечины, даже он, патриарх, не смог убежать.

"Нет уважения, это просто нет уважения".

Шестой старейшина говорил бессвязно.

Ян сердито перебил его:

"Да ладно, мне неинтересно с тобой возиться.

Что касается Чжишуй, как вы думаете, концепция другая?

Простите, я не думаю, что это относится к идее, но вы глупы и безнадежно глупы."

"У жителей деревни сложилось плохое впечатление об Учихе из-за ночи Кьюби, а не с самого начала. Во-вторых, что такое полицейское управление?

Отдел общественной безопасности делает вещи, которые оскорбляют людей. При таких обстоятельствах вы все равно хотите использовать много рабочей силы и материальных ресурсов семьи и отдела, чтобы решить некоторые тривиальные вопросы, чтобы восстановить плохое впечатление об Учихе. Разве это не глупо?"

"Ресурсы тратятся на других, почему бы не использовать их на своих собственных людей, платить больше зарплат и давать больше льгот, разве это не хорошо?"

"Или, будучи членом племени Учиха, вы думаете, что это племя не заслуживает улучшенных льгот и обращения?"

"Я нет!!!"

Чжишуй сразу же забеспокоился, его слова поднялись до уровня социальных пособий для членов семьи, и если бы он осмелился признать это, его обязательно забрызгали бы насмерть.

Теперь его отвергли и ненавидели многие члены клана. Если он действительно несет вину, то ему, Учихе Шисуи, больше не нужно быть двойным агентом, он может просто уйти от Учихи.

"Старик согласен с предложением Яна".

Великий Старец хлопнул в ладоши и сказал с облегчением:

"Я очень рад, что в семье еще есть молодое поколение, которое может считаться людьми своего рода. Старик вас поддерживает".

Вместо того, чтобы тратить ресурсы на то, чтобы быть аутсайдером, лучше улучшить обращение и льготы племени.

Короче говоря, если то, что не устраивает голубей, сторонникам жесткой линии следует поднять руки и ноги, чтобы согласиться.

Что касается собственного обращения и льгот, группа лидеров команд предпочла промолчать, даже те, кто был ближе к фракции Голубя, промолчали.

Если это затрагивает ваши собственные интересы, вы можете отказаться от этого позже.

Все то же самое предложение: каждый человек хочет есть, вы можете быть выше его, но, пожалуйста, не выливайте на себя выгоды, которые я должен получить, например, брызги воды.

Самое главное, что брызги воды не обязательно льстят.

Это самое отвратительное.

Вот и снова беда.

Сторонники жесткой линии выразили свою поддержку, а капитаны полицейского управления были не против немного повысить зарплату и льготы. Видя эту позу, Фуюэ знал, что этот вопрос снова ляжет на него.

Ведь он патриарх, и в этом его должная ответственность и обязанность.

Если вы вытолкнете все, что вы хотите, чтобы сделали члены вашего клана?

Голуби хуже.

Фуюэ прервала Яна, чтобы помешать Яну произнести несколько удивительных слов.

Ведь ночь Девятихвостого — табуированная тема в деревне, поэтому о ней нельзя говорить случайно.

"Янь, улучшить обращение и благополучие членов клана — это не проблема, но ты думал об этом? Раньше эти вопросы передавались в ведение полицейского управления. Теперь, когда полицейскому управлению все равно, что будет?" думают жители деревни?"

"Как вы на это посмотрите, как вы на это посмотрите, Учиха основан на наших собственных силах, а не на хорошем впечатлении жителей деревни".

Это вообще не волнует, Учиха может уйти через два года, и его все еще волнует впечатление пердежа.

"Выберите несколько государственных служащих, которые будут отвечать за объяснение и решение проблемы. Если проблема не будет решена, просто играйте в футбол. Короче говоря, моя команда больше не будет заниматься этими вещами. Кому это интересно, тот позаботится об этом".

"Также".

Ян обострил тон своей речи:

"От имени клановцев, которые работают в ОВД, хочу сказать, что оплата труда и льготы в ОВД уже давно не улучшаются. Неужели патриарх хочет, чтобы все затянули пояса, чтобы жить?"

"Есть еще группа отбросов — стариков, которым все наплевать. Оценка новичка не решена через полмесяца. Какая от них польза?"

Говоря об этом, Ян рассердился.

Команды, в которой он состоял, были сплошь шипами, и он потратил много сил и мозгов, чтобы избавиться от этих шипов.

С отделом кадров дела идут хорошо, новичка выбрали, но за полмесяца отбора новичка так и не увидели.

Что касается эффективности, я просто увольняюсь с работы и иду домой выращивать свиней.

"..."

Лицо Фуюэ немного почернело, потому что он отвечал за гражданский персонал, и если это произошло, это означало, что он, патриарх и министр, не справился со своими обязанностями.

"Я сам позабочусь об этом и заставлю их исправить".

В конце встречи некоторые были счастливы, а некоторые были подавлены.

Сторонники жесткой линии очень счастливы, голуби... онемели, и даже Чжишуй ошарашен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95658/3259173>